

Союз рабочего класса со всем крестьянством обеспечил победу над царизмом. Союз рабочего класса с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка обеспечил победу Октябрьской революции. Союз рабочего класса с середняком при опоре на бедняка обеспечил построение социализма, окончательную победу социалистических форм в сельском хозяйстве. Рабочий класс в союзе с колхозным крестьянством продолжает шагать вперед, к коммунистическому обществу.

Глава шестая

Г. ПЛЕХАНОВ И МЕНЬШЕВИКИ О ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА

Меньшевики о движущих силах первой русской революции.— Плехановское понимание гегемонии пролетариата.— «Врозь идти, вместе бить».— Цель «гегемонии» пролетариата

Ленинское учение о гегемонии пролетариата есть, как известно, учение о системе руководства пролетариатом трудящимися массами как в деле свержения царизма и капитализма, так и в деле социалистического строительства в условиях диктатуры пролетариата. Гегемония пролетариата в период подготовки буржуазно-демократической революции — это привлечение на свою сторону пролетариатом всей массы крестьянства и обеспечение руководства ими в борьбе с самодержавием при условии нейтрализации буржуазии. Гегемония пролетариата в период подготовки и победы Октябрьской революции — это присоединение к себе беднейшего крестьянства и вообще полупролетарских слоев населения и руководство ими в борьбе против буржуазии при обеспечении нейтрализации мелкой буржуазии в городе и деревне. Гегемония пролетариата, наконец, — это обеспечение прочного союза пролетариата со средними, трудящимися слоями крестьянства при условии опоры на бедняка, на полупролетарские массы для борьбы за построение социалистического общества.

Может ли речь идти о чем-нибудь подобном у Г. Плеханова и у меньшевиков?

Не приходится говорить об эпохе пролетарской революции, об осуществлении гегемонии пролетариата в период социалистического переворота и в условиях диктатуры пролетариата. Отрицательное отношение меньшевиков к Октябрьской революции, к установлению диктатуры пролетариата исключает всякие разговоры об их взглядах на гегемонию пролетариата в эту эпоху. Мы берем период демократической революции. Ведь многие меньшевики тоже отстаивали «гегемонию» пролетариата в это

время. Именно Г. Плеханов неоднократно подчеркивал, что учение о гегемонии пролетариата проходит красной нитью во всей его деятельности, начиная с группы «Освобождение труда».

В чем же сущность плехановского (меньшевистского) учения о гегемонии пролетариата?

Из всего того, что мы говорили об отношении Г. Плеханова и меньшевиков к русской революции и ее движущим силам, совершенно ясно, что меньшевистская «гегемония» не может иметь ничего общего с ленинским учением о гегемонии пролетариата. Позиция Плеханова и меньшевиков по отношению к крестьянству, с одной стороны, а с другой — к либеральной буржуазии является отрицанием гегемонии пролетариата, признанием по существу, как на это не раз указывал В. И. Ленин, гегемонии либералов¹³³. Но, возможно, у Г. Плеханова имеется хотя бы формальное, словесное признание гегемонии пролетариата?

Нельзя отрицать большие заслуги Г. Плеханова в деле подготовки почвы для осуществления гегемонии рабочего класса в России. Десятки лет упорной борьбы Г. Плеханова против народнического социализма в России, неустанной пропаганды марксизма, борьбы за создание социал-демократической партии явились, без сомнения, одной из существеннейших предпосылок последующей победы русского пролетариата.

Г. Плеханов первый сигнализировал вступление на политическую арену рабочего класса в России. Он буквально открывает русский рабочий класс, указывая на него еще в начале 80-х годов, как на единственно революционный класс, который может взять на себя инициативу борьбы с самодержавием. Известно, какой новинкой показалось западноевропейским социалистам знаменитое заявление Г. Плеханова на первом (Парижском) международном конгрессе социалистов о том, что «революционное движение в России победит как движение рабочих, или никогда не победит». Впоследствии (в 1910 году), возвращаясь к этому своему заявлению, Г. Плеханов указывает, что оно выражало его непоколебимое убеждение, что объективный ход развития России ведет к выступлению рабочего класса в качестве гегемона в освободительной борьбе. Из идеи гегемонии пролетариата исходили, пишет Г. Плеханов, и члены группы «Освобождение труда»¹³⁴.

Что же именно говорит Г. Плеханов о гегемонии пролетариата в 80—90-х годах?

¹³³ «Суть спора между обими крыльями русской социал-демократии,— пишет В. И. Ленин,— лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции» (В. И. Ленин, Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии, Соч., т. 12, стр. 176).

¹³⁴ См. Г. Плеханов, Poleмическая беспомощность, или сердит, да не силен, Соч., т. XIX, стр. 233—234.

В брошюре «Социализм и политическая борьба» еще не имеем конкретного указания на роль рабочего класса в будущей революции. Не много дают в этом отношении и «Наши разногласия». Плеханов здесь подчеркивает необходимость революционного воспитания рабочего класса, необходимость подготовки его к «руководству борьбой». «Для социалистов, — пишет он, — было бы очень невыгодно, если бы руководство борьбой перешло в руки наших либералов. Это сразу лишило бы их всего прежнего влияния и на долгие годы отсрочило бы создание социалистической партии в передовых слоях народа»¹³⁵. Программа 1885 года, отмечая еще неразвитое состояние буржуазии, указывает на ее неспособность «взять на себя инициативу борьбы с абсолютизмом», возлагая эту инициативу на социалистическую интеллигенцию, долженствующую стать во главе освободительного движения с целью создания свободных политических учреждений и обеспечения рабочему классу «возможности активного и плодотворного участия в будущей политической жизни в России».

Сравнительно более отчетливую формулировку о роли рабочего класса в предстоящей революции дает второй проект программы, который указывает на то, что только благодаря рабочему классу русский народ может «принять участие в передовых стремлениях цивилизованного человечества». В статье «Как добиваться конституции?» (1888 год) Г. Плеханов уже прямо заявляет: «Политическая свобода будет завоевана рабочим классом, или ее совсем не будет»¹³⁶. То же самое повторяется в брошюре «Новый защитник самодержавия» (1889 год): «Рабочему классу суждено завершить у нас великое дело Петра: довести до конца процесс европеизации России. Но рабочий класс придаст совершенно новый характер этому делу... Начатое когда-то сверху, железной волей самого деспотичного из русских деспотов, оно будет закончено снизу, путем освободительного движения самого революционного из всех классов, какие только знала история»¹³⁷. Приведенный выше отрывок из речи Г. Плеханова на Парижском международном конгрессе выражает ту же самую мысль.

Мы привели из работ Г. Плеханова доискровского периода места, имеющие более или менее существенное значение для выяснения интересующего нас вопроса. Самую ясную и ценную формулировку мы имеем в речи на Парижском международном конгрессе и в статье «Как добиваться конституции?». О чем же здесь идет речь? Единственно о том, что основную силу против абсолютизма, главную движущую силу революции составляет рабочий класс.

¹³⁵ Г. В. Плеханов, Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 104.

¹³⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 16.

¹³⁷ Там же, стр. 78.

Можно ли из признания только этого положения вывести заключение о том, что в данном случае Г. Плеханов проповедует идею гегемонии пролетариата? Так или иначе, из этого именно исходил Г. Плеханов, доказывая впоследствии, что он еще с 80-х годов отстаивал гегемонию пролетариата¹³⁸.

Следует отметить здесь одно характерное обстоятельство. В доискровский период ни в работах Плеханова, ни других членов «Освобождения труда» не встречается слово «гегемония». Да и вообще сама идея гегемонии пролетариата становится центральной идеей в русской социал-демократии, как об этом свидетельствует и А. Мартынов (1910 год), с 90-х годов, то есть в период «Искры». Но эта идея, развиваемая «Искрой», существенно отличается от того взгляда на роль рабочего класса, который Г. Плеханов считает идеей гегемонии пролетариата.

Решающую роль в формировании взглядов «Искры» на гегемонию пролетариата сыграло, безусловно, выступление В. И. Ленина. А. Мартынов в своей статье, опубликованной в 1910 году, «Главные моменты в истории марксизма» прямо жалуется на то, что «в его (Ленина.—Г. С.) произведениях искровского периода сравнительно очень скоро в идею гегемонии пролетариата стало вкладываться принципиально новое содержание»¹³⁹.

Что же дает Г. Плеханов в искровский период по вопросу о гегемонии пролетариата?

Наряду с изложением общих положений о роли русского пролетариата, повторением положения о том, что «русское революционное движение восторжествует как движение рабочей массы или совсем не восторжествует»¹⁴⁰, наряду с этим мы имеем прямое указание лишь на политическую гегемонию социал-демократической партии в борьбе с абсолютизмом. В статье «Еще раз социализм и политическая борьба» Г. Плеханов, критикуя экономистов, считающих излишним существование особой политической рабочей партии, пишет: «Наша партия, не имеющая решительно никакой склонности к самоубийству, возьмет на себя почин борьбы с абсолютизмом, а следовательно, и гегемонию в этой борьбе... Тактика, защищаемая мною в этой статье, столь же неизбежно дала бы русской социал-демократии — это

¹³⁸ Не имеется ничего большего и у П. Аксельрода, которому А. Мартынов пытался приписать авторство идей гегемонии пролетариата. См. А. Мартынов, Необходимое пополнение к «Дневникам Плеханова», 1910.

¹³⁹ А. Мартынов, Главные моменты в истории русского марксизма. «Общественное движение в России в начале XX века», под ред. Л. Мартова и др., т. II, ч. 2, 1910, стр. 332, 336. Подчеркнуто мною. — Г. С.

¹⁴⁰ Г. В. Плеханов, Смерть Сипягина и наши агитационные задачи, Соч., т. XII, стр. 204.

му передовому отряду русского рабочего класса — политическую гегемонию в освободительной борьбе с царизмом»¹⁴¹.

В статьях против ликвидаторов («Политическая беспомощность, или сердит, да не силен», «Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе») Г. Плеханов опять высказывается за идею гегемонии пролетариата, доказывая при этом, как это было выше отмечено, что он эту идею отстаивал всегда. Причем определяет гегемонию пролетариата как «руководство» в освободительной борьбе, или в борьбе против самодержавия¹⁴².

Как же представляет себе Г. Плеханов это руководство, гегемонию рабочего класса в революционной борьбе? Выяснение этого вопроса и определит нам плехановское понимание гегемонии пролетариата.

В статье «Еще раз социализм и политическая борьба» Г. Плеханов, указывая на социал-демократию как на гегемона в борьбе с абсолютизмом, разъясняет: «И наша партия сделает, таким образом, **освободительницей**, *par excellence* (самой лучшей.— Г. С.), **центром**, к которому будут тяготеть все демократические симпатии и из которого будут исходить все наиболее крупные революционные протесты»¹⁴³.

Иначе говоря, быть гегемоном — значит быть центральной фигурой в борьбе, основной силой революции.

В статье «Полемическая беспомощность...» Г. Плеханов, задавшись целью доказать Мартынову, что он, Плеханов, еще с 80-х годов отстаивал идею гегемонии пролетариата, приводит выдержку из своей статьи «Как добиваться конституции?» (1888 год). Показывая бесплодность агитации в крестьянской среде и несостоятельность террористической борьбы, Г. Плеханов пишет: «Но лишь только **центр тяжести всего движения перенесется в рабочую среду**, — интересы пролетариата по необходимости станут главным, или, вернее, единственным, критерием при оценке всяких программ и учений. Тогда впервые начнется настоящее, широкое социалистическое движение на Руси, и тогда, поверьте, недолго продержится русский абсолютизм!» Прочитывая это место, Г. Плеханов восклицает: «Если эта мысль о **переходе центра тяжести всего революционного движения в рабочую среду**, не есть гегемония пролетариата, то я ломаю свое перо»¹⁴⁴.

Значит, признание идеи гегемонии пролетариата Г. Плеханов отождествляет с признанием «перехода тяжести всего револю-

¹⁴¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 101—102.

¹⁴² См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 233, 234; Соч., т. XIX, стр. 288—293. Подчеркнуто мною.— Г. С.

¹⁴³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 102. Подчеркнуто мною.— Г. С.

¹⁴⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 235. Подчеркнуто мною.— Г. С.

ционного движения в рабочую среду», или, иначе говоря, опять-таки с признанием рабочего класса лишь главной силой революции.

«Сколько раз в наших бесчисленных и бесконечных спорах с народолюбцами на собраниях в русских зарубежных колониях, — продолжает доказывать Г. Плеханов, — я уже в середине 80-х гг. повторял, пояснял своим оппонентам, как понимаем мы роль пролетариата: «дайте нам 500 тысяч сознательных рабочих, и от русского абсолютизма не останется и следа! Неужели Вы думаете, т. Мартынов, что человек, неустанно твердивший это, имел в виду гегемонию либералов!»¹⁴⁵.

Опять-таки: подмена гегемонии пролетариата его ролью как основной, ударной силы в революции.

Признание лишь такой «гегемонии» пролетариата, такого его «руководства революционной борьбой» мы имеем у Г. Плеханова. Можно процитировать из работы Г. Плеханова конца 80-х и начала 90-х годов места, которые не говорят даже о такой «гегемонии». В статье «Внутреннее обозрение», написанной в 1890 году, указав на то обстоятельство, что либеральные слои общества, хотя и сыграли на Западе важную историческую роль, но «у нас им не суждено сыграть, по-видимому, такой роли, потому что они не имеют никакого влияния на народ», Г. Плеханов пишет: «Опираясь на народ и преимущественно на рабочее население крупных центров, либеральные члены общества приобрели бы огромную силу, без поддержки же рабочего населения они — все равно, что несколько нулей без единицы впереди: ничтожество, полнейшее ничто»¹⁴⁶. Эта мысль еще более ярко выражена в «Библиографических заметках» Плеханова: «В борьбе с правительством высшие классы, из которых состоит «общество», никогда и нигде не играли роли «регулярной армии». Это чистая фантазия. Сами по себе они всегда были **штабом без армии**, как выражается Энгельс, говоря о немецкой буржуазии. Чтобы создать армию, нужна народная масса, нужны силы рабочих. Порукой в этом служит вся западноевропейская история новейшего времени. А вот этой-то настоящей, а не фантастической армии и не видит за собой «пока что» наше общество»¹⁴⁷.

Итак, рабочий класс — это опора, сила, армия для «общества» в борьбе с абсолютизмом. Это уже, скорее, гегемония «общества», чем гегемония рабочего класса. Но мы не будем придирайтесь к этим и им подобным словам. Будем исходить из неоднократных (одновременно с такими утверждениями) указаний авто-

¹⁴⁵ Г. В. Плеханов, Полемическая беспомощность, или сердит, да не силен, Соч., т. XIX, стр. 236.

¹⁴⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 236.

¹⁴⁷ Г. В. Плеханов, Соч., т. IV, стр. 277.

ра на необходимость самостоятельной организации пролетариата, самостоятельного выступления на арену борьбы с абсолютизмом. Будем исходить из последующих разъяснений автора о том, что он никогда не имел в виду гегемонию буржуазии. Единственное все же, что можно сказать:

В рабочем классе Плеханов видит лишь главную, ударную силу в буржуазно-демократической революции, центральную фигуру в борьбе с самодержавием, силу, которая своей ролью в освободительной борьбе приобретает «симпатию» «общества», сочувствие всех врагов царизма.

И только. Это и считает Г. Плеханов гегемонией пролетариата в буржуазной революции. К этому сводится все «руководство» пролетариата в освободительной борьбе. «Руководство...» Но кем? Союз с крестьянством и руководство им, как выше видели, отрицается. Руководство буржуазией?! По этому, очевидно, автору приходится употреблять слово «руководство» без дополнения: «руководство рабочего класса в освободительной борьбе», «руководство в борьбе» и т. д.

Таким образом, слова «гегемония», «руководство» теряют у Г. Плеханова свое значение. Единственно, что включает идея гегемонии пролетариата у него,— это сочувствие и поддержка рабочего класса со стороны «общества». «Гегемония предполагала,— объясняет Г. Плеханов А. Мартынову,— поддержку Афин, по крайней мере, некоторыми другими государствами.»¹⁴⁸ Только сочувствие и поддержка. Совместная борьба против общего врага с сохранением «верховенства» борющихся сторон. Отсюда знаменитый лозунг: «Врозь идти, вместе бить»! Идти и бить вместе лишь с буржуазией. Лишь в поддержке буржуазии заинтересован Г. Плеханов. Гегемония пролетариата представляет координацию действий рабочего класса и либеральной буржуазии¹⁴⁹.

Удивительно ли после этого, что Г. Плеханов большевистскую идею гегемонии пролетариата считает прямым отрицанием той идеи, которую он защищал. «...Те, которые говорят, что тактика большевиков была лишь «конкретизированием» идеи гегемонии пролетариата в нашем революционном движении, впервые выдвинутой нами, т.-е. группой «Освобождение труда»,— указывает он А. Мартынову в 1910 году,— говорят нечто несообразное. Тактика большевиков была не осуществлением гегемонии пролетариата, но ее практическим отрицанием, столь же решительным и (nota bene!) столь же непростительным, как и ее отрицание Вашими, т. Мартынов, нынешними друзьями — ликвидато-

¹⁴⁸ См. Г. В. Плеханов, Комедия ошибок, Соч., т. XIX, стр. 50.

¹⁴⁹ См. Г. В. Плеханов, Врозь идти вместе бить, Соч., т. XIII, стр. 194.

рами»¹⁵⁰. Г. Плеханов там же указывает, в чем же суть отрицания большевиками его учения о гегемонии пролетариата. «При политической неразвитости нашего крестьянства, гегемония пролетариата, как ее «конкретизировал» Ленин, в действительности сводилась к изолированию рабочего класса в борьбе за политические условия дальнейшего развития капиталистического общества»¹⁵¹. Иначе говоря, ленинская идея гегемонии пролетариата, сводящаяся к привлечению пролетариатом на свою сторону крестьянства и руководству им в борьбе против царизма, могла оттолкнуть от него либеральную буржуазию, с которой только Г. Плеханов считает возможным хотя и «врозь идти», но «вместе бить».

Нечего говорить о том, что плехановская идея «гегемонии» по своей целевой установке является диаметральной противоположностью ленинскому учению о гегемонии пролетариата. Гегемония пролетариата для В. И. Ленина и большевиков — установление революционной диктатуры пролетариата и крестьянства для обеспечения перехода буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, для обеспечения перехода к диктатуре пролетариата, к социалистическому строительству. «Гегемония» пролетариата для Г. Плеханова — это обеспечение торжества буржуазного строя, или, говоря его словами, «политических условий для дальнейшего развития капиталистического общества».

Г. Плеханову нередко приходилось выслушивать обвинение, что он и вообще меньшевики превращают пролетариат в орудие буржуазии. Это совсем не верно, протестует он. Мы делаем буржуазию орудием пролетариата. Рабочий класс как гегемон должен существовать, конечно, не für anders, а für sich.— заявляет он в другом месте¹⁵².

В чем же, по мнению Г. Плеханова, заключается использование пролетариатом буржуазии? В чем суть существования пролетариата-гегемона für sich (для себя)?

На это совершенно ясно отвечает Г. Плеханов. «Я сказал, что поддержанные рабочей массой политические требования **передовой части и нашего общества** будут, наконец, удовлетворены. Разве эта мысль несовместима с идеей гегемонии пролетариата? Напротив. Она не только прекрасно уживается с этой идеей, но представляет собою лишь одно из частных ее выражений»¹⁵³.

¹⁵⁰ Г. В. Плеханов, Комедия ошибок, Соч., т. XIX, стр. 54.

¹⁵¹ Там же, стр. 57.

¹⁵² См. Г. В. Плеханов, Полемическая беспомощность, или сердит, да не силен, Соч., т. XIX, стр. 229.

¹⁵³ Там же, стр. 239. Подчеркнуто мною.— Г. С.

Вот и «делание буржуазии орудием пролетариата»! Вот и рабочий класс für sich! Г. Плеханов указывает здесь на удовлетворение политических требований «общества», то есть буржуазии, как на **одно** из «частных выражений» гегемонии пролетариата. Удовлетворение политических требований буржуазии, завоевание политических свобод в целях воспитания рабочих, поднятие в них классового сознания — вот единственное выражение плехановской «гегемонии» пролетариата.

Такова плехановская идея гегемонии пролетариата. Она на деле приводит к гегемонии либеральной буржуазии и, как это мы пытались показать, принципиально расходится с ленинским учением о гегемонии пролетариата. И дальше. Идея гегемонии пролетариата у Г. Плеханова с самого начала тесно связана с его взглядом на русскую революцию, на ее движущие силы. Мы не видим особого «величия и падения» Г. Плеханова как в вопросе о движущих силах русской революции, так и в вопросе о гегемонии пролетариата. Взгляды, развиваемые Г. Плехановым по этим вопросам в эпоху русских революций, являются дальнейшим развитием и углублением его взглядов еще с 80-х годов. Поэтому нам кажутся неправильными встречающиеся в нашей литературе попытки проведения резкой, принципиальной грани между взглядами Г. Плеханова до 1903 года и после, чем и затушевываются различия между взглядами В. И. Ленина, с одной стороны, и Г. Плеханова доменьшевистского периода — с другой.

Прекрасной иллюстрацией того, как сами меньшевики представляли гегемонию пролетариата, служит статья Мартова «9-е января» в «Искре» (27 января 1905 г.). Покаявшись перед читателем, что «нелепо и вредно мечтать о **монополии** активной роли в надвигающемся восстании для русской социал-демократии», что социал-демократия может «мечтать» лишь о политической гегемонии рабочего класса, Мартов приветствует руководство священником рабочей манифестацией, и дальше продолжает: «Мы будем только рады, если, вслед за **священником**, популяризовавшим в массах наше требование **разрыва государства с церковью**, вслед за **монархическим** рабочим обществом, организовавшим **народный поход на Зимний дворец**, русская революция обогатится **генералом**, который **первый** поведет народные массы в победный бой против царского войска, или **чиновником**, который первый провозгласит официальное низвержение царской власти»¹⁵⁴.

Итак, провозглашение, с одной стороны, «политической гегемонии рабочего класса», а с другой — проповедь «нелепости и вредности мечтаний о монополии активной роли в надвигаю-

¹⁵⁴ Цит. по «Наши противники» (Сборник материалов и документов), т. II, М., 1929, стр. 12. Подчеркнуто мною. — Г. С.

щемся восстании», надежда на генералов и чиновников, которые поведут рабочих «в победный бой», — вот что представляет собой меньшевистская идея о гегемонии пролетариата.

Как известно, и теория перманентной революции Троцкого — Парвуса являлась противопоставлением ленинскому учению о гегемонии пролетариата. Теория эта исходила из неверия в силу рабочего класса, в его способность повести за собой крестьянство. Авторы этой теории стояли на чисто меньшевистской позиции.

Глава седьмая

УЧЕНИЕ Г. ПЛЕХАНОВА О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Указание на необходимость диктатуры пролетариата в первых работах Г. Плеханова: диктатура пролетариата как «овладение учреждениями» буржуазного государства. — Проект программы РСДРП. — Первая русская революция. — Февральская революция.

Противопоставление силы и насилия. — Буржуазная демократия как орудие построения социалистического общества

Стремлением не «уступать» оппортунизму Г. Плеханова, это го истинно крупнейшего мыслителя и политического деятеля, и объясняется, очевидно, попытка представить его идеологом диктатуры пролетариата, борцом за диктатуру пролетариата вплоть до 1917 года.

«Плеханов целиком стоит на точке зрения революционной диктатуры, которую проводит в жизнь Советская власть... Российский пролетариат выполняет заветы революционера Плеханова», — читаем в «Петроградской правде» в день похорон Плеханова (9 июня 1918 г.). Г. Плеханов по вопросу о диктатуре «заблудился» лишь в последние годы своей жизни, объясняет В. Быстрянский, возвращаясь к этому вопросу через три года в той же «Петроградской правде» (18 февраля 1921 г.) и т. д. Впоследствии этот взгляд приобрел некоторую прочность пред-рассудка (статья «Диктатура пролетариата» в Малой Советской Энциклопедии, I изд., «История ВКП(б)» под редакцией Ем. Ярославского и др.).

Но правилен ли такой взгляд? Правильно ли считать, что Плеханов обосновывал учение о диктатуре пролетариата, то учение, которое развито и осуществлено российским пролетариатом?

Выше мы рассмотрели взгляды Г. Плеханова на такие вопросы, как отношение к буржуазии, крестьянский вопрос и вопрос о гегемонии рабочего класса. Мы попытались показать, насколько эти вопросы тесно связаны с основным вопросом марксизма — с вопросом о диктатуре пролетариата. Можно ли ожидать, чтобы